

УДК: 902 (571.55)

DOI: 10.21209/2307-1842-2016-11-4-117-123

Павел Валерьевич Мороз,
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: frostius.81@mail.ru

Этапы изучения каменного века Забайкалья: прошлое и настоящее¹

Предлагаемая статья посвящена истории изучения каменного века на территории Забайкальского края. Автор делает попытку осмыслить современное состояние и уровень археологических исследований в регионе и на основании этого выделить периоды исследования каменного века в Забайкалье, качественно отличающиеся друг от друга. На основе этого подхода автором выделяется пять этапов археологических исследований на территории Забайкальского края. Первый этап связан с деятельностью краеведов конца XIX – начала XX в. и исследователей начала прошлого века, продлился до 40-х гг. Второй этап связывается с началом работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова. К третьему этапу отнесено время образования самостоятельного археологического отряда под руководством И. И. Кириллова. Четвёртый этап характеризуется широкими работами в Западном Забайкалье и созданием первых периодизаций каменного века, а современный этап характеризуется высоким уровнем междисциплинарного взаимодействия. Эти периоды качественно отличаются друг от друга по уровню охвата территории, методике проведения археологических раскопок, уровню оценки и фиксации материала, а также степени применения новейших, в том числе междисциплинарных, исследований. Отдельное внимание уделено новому для Забайкалья подходу на стыке археологии и минералогии – петроархеологии, который активно развивается автором работы совместно с д-ром геол.-минерал. наук Г. А. Юргенсоном.

Ключевые слова: Забайкалье, археология верхнего и финального палеолита, петроархеология, сырьё, технология расщепления, исследователи, археологическая периодизация

Pavel V. Moroz,
Candidate of History, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: frostius.81@mail.ru

The Stages of Studying the Stone Age of the Trans-Baikal Region: the Past and the Present²

The article is devoted to the history of the studies of the Stone Age on the territory of the Trans-Baikal region. The author makes an attempt to comprehend the current state and level of archaeological studies of the region and the allocation of periods of the Stone Age research in the Trans-Baikal region, qualitatively differing from each other. On the basis of this approach, the five stages of archaeological study of irregular Trans-Baikal region are allocated. The first stage involves the activities of local historians of the late XIXth – early XXth century and researchers of the beginning of the last century which continued until the 1940s. The second stage is associated with the beginning of the Buryat-Mongolian archaeological expedition work under the leadership of A. P. Okladnikov. The third stage is characterized by the formation of time self-referred detachment under the guidance of I. I. Kirillov. The fourth stage is characterized by broad works in Western Transbaikalia and the creation of the first periodization of the Stone Age, and the current stage is characterized by a high level of interdisciplinary interaction. These periods are qualitatively different from each other by the level of coverage of the territory, the methodology of conducting archaeological excavations, the level of evaluation and fixation of the material, as well as the degree of application of the newest, including interdisciplinary research. Special attention is paid to the new approach for the Trans-Baikal region at the intersection of archeology and mineralogy – petroarcheology, which the author of the work is actively developing in cooperation with G. A. Yurgenson, Doctor of Mineralogy and Geology.

Keywords: Trans-Baikal region, archeology of Upper and Final Paleolithic, Petroarcheology, raw material, flaking technology researchers, archaeological periodization

Постановка вопроса

В истории исследования каменного века Забайкалья в настоящее время рядом специалистов выделяется несколько хронологи-

чески неравных этапов, каждый из которых характеризует качественно новый шаг в изучении древнейшего прошлого региона [5; 7]. Подобная неравномерность обусловлена

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 16-06-00003 «Источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья: минералого-геохимические критерии и геолого-археологическое картирование».

² The work was supported by the grant from Russian Foundation for Basic Research, project 16-06-00003. "The raw materials sources in the Stone Age of Trans-Baikal region: mineralogical and geochemical criteria, geological and archaeological mapping".

исторически и связана с плеядой учёных, посвятивших себя изучению древностей региона. Причём комплексный характер археологические исследования приобрели относительно недавно, во второй половине XX в., ранее же регион исследовался выборочно, а к работам, за редкими исключениями, были привлечены энтузиасты-краеведы, а не специалисты. В дореволюционный период, а также в 20–30-е гг. прошлого века помимо катастрофической нехватки специалистов-археологов существовали и методологические проблемы с археологической периодизацией и хронологией на территории Забайкалья. Так, термин «палеолит» практически не применялся к рассеянным находкам каменных орудий, произведённых энтузиастами-краеведами ввиду того, что, несмотря на явные свидетельства заселения Сибири палеолитическим человеком, подтверждённые находками Военного Госпиталя и Афонтовой Горы, всё ещё не утихали споры о их культурной и хронологической принадлежности.

Системная работа по изучению памятников каменного века Забайкалья, безусловно, связана с советским периодом истории, а обобщения по результатам полевых работ появились только в 80-х гг. XX в. в работах И. И. Кириллова, М. В. Константинова и, чуть позднее, Л. В. Лбовой и В. И. Ташака. При этом следует отметить, что во второй половине XX в. сложилось географическое членение Забайкалья на Западное, включающее в себя республику Бурятия и западные районы Читинской области, и Восточное – объединившее в себе все районы Читинской области восточнее Яблоневого хребта. Каменный век Западного Забайкалья изучался относительно системно на протяжении большей части XX в., в то время как в восточных районах традиционно исследовались культуры позднего бронзового, раннего железного века и средневековья, а Восточное Забайкалье традиционно «выпадало» из палеолитической тематики.

Это отразилось и на археологической периодизации региона. Так, после схемы, предложенной И. И. Кирилловым, Восточное Забайкалье практически не фигурировало в обзорах и схемах каменного века региона. Другой проблемой стало отсутствие новых парадигм и свежих взглядов на развитие индустрий каменного века региона в начале XXI в., но в настоящее время ситуация во многом изменилась. Обобщения, выполненные исследователями, традиционно охватывают период до «нулевых годов», поэтому в

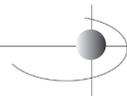
настоящее время существует объективная необходимость взглянуть на развитие археологии Забайкалья через призму достижений начала XXI в.

Этапы изучения каменного века Забайкалья

Работы по поиску памятников каменного века в Восточном Забайкалье фактически были начаты только с конца XIX в. и связаны с именем А. К. Кузнецова – политического ссыльного, краеведа и историка, а впоследствии создателя Забайкальского краевого краеведческого музея. Территория среднего течения р. Онон от границы с Монголией до работ А. К. Кузнецова не была охвачена экспедиционной деятельностью. В 1892 г. он предпринял «археологическую разведку» по этой реке от монгольской границы до станицы Чиндантской, результатом которой стало открытие 25 стоянок, отнесённых к каменному веку, но эти материалы не были отнесены к эпохе палеолита. Часть сборов поступила в Нерчинский музей, но многие коллекции (особенно это касается последующих сборов по р. Ингоде) были безвозвратно потеряны.

Тем не менее, подъёмные материалы, накопленные в фонде Читинского музея, были использованы Г. Ф. Дебецем, который охарактеризовал находки каменного века из Восточного Забайкалья как «даурскую» культуру, отнесённую им ко времени неолита [3]. Следует отметить, что исследователями начала XX в. материалы, полученные в ходе подъёмных сборов, не расчленялись, а представлялись во многом единым комплексом. Только Г. П. Сосновский, работая в Западном Забайкалье в 1927–1929 гг., первым сумел доказать наличие здесь палеолитической культуры, включив в неё материалы «селенгинской» культуры, выделенной Г. Ф. Дебецем [19]. Особое значение в истории изучения каменного века Забайкалья имеют исследования Н. И. Толстихина – описавшего и проанализировавшего террасы р. Шилки в 1935 г. В ходе этих работ «в верхней части разреза третьей надпойменной террасы (высотой 35–40 м), на глубине около 2 м от поверхности, выявлены находки палеолита» [10, с. 73]. Несмотря на то, что судьба полученной коллекции и место постановки разреза остались неизвестными, сам факт обнаружения стратифицированных материалов палеолита в Восточном Забайкалье чрезвычайно примечателен.

Другим интереснейшим открытием середины прошлого столетия является обнаружение в 1942 г. И. В. Арембовским стоянки

близ железнодорожной станции Ага. В восьми литологических слоях мощностью 6,4 м выделено 4 разновременных культурных горизонта. Четвёртый, связанный с нижним литологическим слоем, содержал «предметы быта, которые с полной уверенностью можно датировать солютрейской эпохой» [21, с. 38–40]. Применённый исследователем подход к рассмотрению археологического памятника как «стратиграфического индикатора» был во многом революционным и по своему содержанию приближался к геоархеологическим методикам, применяемым в современном палеолитоведении.

Таким образом, первый, во многом «стихийный» этап, начиная с конца XIX в. до конца 40-х гг. прошлого столетия, являлся для Забайкалья началом археологических изысканий по изучению каменного века. Этот период характеризуется открытием на территории Восточного Забайкалья изделий палеолита в виде подъёмного материала и, в единичных случаях, стратифицированных, которые, к сожалению, не были описаны в научных публикациях того времени. Слабая изученность палеолита Восточного Забайкалья особенно рельефно выступала на фоне результатов археологических изысканий, проводимых в это же время на Енисее и Ангаре.

Уровень исследований значительно изменился с 1947 г. с началом работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова, что можно считать началом нового этапа исследований. До 1950 г. основные работы экспедиции проводились на территории Западного Забайкалья [5], но затем акценты были смещены на юго-восток региона, в долины рек Ингода, Шилка и Онон [16]. В это время были открыты стоянка Антипиха и мастерская на Титовской сопке. Период характеризуется тем, что на археологической карте Восточного Забайкалья появились первые стратифицированные памятники, предварительный характер изучения которых, однако, не давал возможности получить общую характеристику каменного века данной территории. Часть материалов, полученных в Восточном Забайкалье, была использована А. П. Окладниковым и З. А. Абрамовой в обобщающих статьях. В то же время была выявлена перспективность дальнейших поисков палеолитических памятников в долинах рек Ингода и Онон.

С 1957 г. в Восточном Забайкалье работает другая археологическая экспедиция, возглавляемая известным археологом С. В. Киселёвым, раскапывавшая памятники

монгольского времени – Кондуйский дворец и Хирхиринское городище, в то время как её Ононский отряд, возглавляемый Ю. С. Гришиным, занимался поисками археологических объектов каменного века в долине реки Онон. В результате повторения маршрута разведки А. К. Кузнецова отрядом открыто порядка 70 различных археологических объектов, стоянок неолита и бронзового века, а также могильников, в основном плиточных. Большая часть стоянок, отнесённых к неолиту, была развеевна, материал собирался внутри чашевидных выдувов и по остаткам террас [2]. Материал представлял собой изделия из халцедона, кремня и яшмы, традиционных для забайкальского неолита.

С 1965 г., после перерыва возобновляются работы экспедиции Института истории, филологии и философии СО РАН. В ходе систематических исследований силами её отрядов были выявлены несколько сотен разновременных и разнохарактерных археологических памятников. Отдельным отрядом, возглавляемым И. И. Кирилловым, обследовалась долина реки Онон, начиная от границ Монголии до устья включительно [16]. В районе Алтан-Кыринской депрессии исследователями выявлен ряд могильников бронзового и железного века, а также несколько стоянок, датированных временем «каменного века». К сожалению, материалы этих памятников не опубликованы и в данный момент, невозможно дать этим объектам развёрнутую характеристику.

С конца 1960-х гг. отряд под руководством И. И. Кириллова вырос в самостоятельное подразделение, проводящее широкие изыскания в Восточном Забайкалье, знаменуя начало нового этапа исследований. С именем профессора И. И. Кириллова связано создание первой забайкальской археологической экспедиции, получившей название «Верхнеамурской». Её сотрудниками за пятьдесят лет изучены сотни объектов историко-культурного значения, в том числе и комплекс памятников каменного века на Титовской сопке, стоянки Утан, Танга, Арта и многие другие.

С 1975 г. в западных районах области начинает проводить самостоятельные исследования археологический отряд под руководством М. В. Константинова, специализирующийся именно на изучении объектов каменного века [5]. В ходе многолетних исследований были изучены такие знаковые для сибирской археологии памятники, как Толбага, Читкан, Куналей, Студёновская группа памятников, а также Усть-Мензинский археологический ком-

плекс, исследуемый по сей день под руководством М. В. и А. В. Константиновых.

Именно в последние три десятилетия прошлого века произошёл качественный скачок в осмыслении каменного века региона, что вылилось не только в активные полевые исследования, но и в создание региональных схем, обоснование хронологии и периодизации каменного века Забайкалья.

В основе представлений и взглядов исследователей каменного века Забайкалья лежала классическая трёхчастная схема, которая была адаптирована к археологическим реалиям Забайкалья. Подобный подход начал формироваться уже в конце 1960-х гг. и окончательно оформился в трёхуровневую схему верхнего палеолита Забайкалья, предложенную А. П. Окладниковым и И. И. Кирилловым. По технико-типологическому признаку материала было выделено три этапа [4].

Ранний этап верхнего палеолита – «санномысский» – характеризовался преобладанием крупнопластинчатых индустрий с элементами леваллуазской традиции.

Средняя пора верхнего палеолита (средний этап), согласно с мнением И. И. Кириллова, начинается с первой половины сартанского оледенения и характеризуется угасанием леваллуазской традиции, постепенным её замещением призматической техникой расщепления, сопровождающейся распространением призматических, торцовых и клиновидных форм нуклеусов. В плане типологического облика коллекций «тангинский» этап рассматривался как время замещения крупной заготовки более мелкими основами, что выразилось в «измельчании» орудийных форм в коллекциях памятников.

Последний, «ошурковский» этап выделен как время широкого распространения микро-техники, но при этом отмечалось сохранение традиционных «архаичных» массивных форм, объяснённых эпилеваллуазской традицией. Данная периодизация, основанная на стадийном подходе, была в дальнейшем видоизменена И. И. Кирилловым на основании новых материалов, полученных в результате раскопок на Титовской сопке. Это, по замечанию М. Н. Мещерина, привело к тому, что «доминантными критериями обособления отделов верхнего палеолита становятся геохронологические, а не формально-типологические показатели, как было прежде» [9, с. 6].

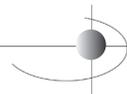
Активные работы 1980 и 1990-х гг. прошлого столетия, проводимые М. В. Константиновым совместно с А. В. Константиновым, Л. В. Сёминой, С. Г. Васильевым, В. К. Коло-

совым и М. Н. Мещериным, И. И. Разгильдеевой в пределах Читинской области, а также Л. В. Лбовой и В. И. Ташаком в республике Бурятия, дали возможность по-новому взглянуть на каменный век Забайкалья. Это выразилось в появлении новых взглядов на вопрос хронологии и периодизации, а также на выборе критериев выделения и обоснования этапов. Так, М. В. Константиновым предложена авторская систематизация каменного века Забайкалья, детально охватывающая верхний палеолит региона [5]. На основании анализа геологии, биостратиграфии, данных абсолютного датирования, технико-типологических признаков и культурной принадлежности «культурно-хозяйственного комплекса» конкретных памятников предложено «ранжирование» памятников верхнего палеолита Забайкалья в пределах схемы, включающей так же три этапа.

Финал XX в. в забайкальской археологии каменного века ознаменован реализацией ряда важнейших проектов по изучению палеолита Западного Забайкалья, возглавляемых Л. В. Лбовой и В. И. Ташаком. Это выразилось в появлении новых данных о развитии верхнего палеолита в Забайкалье. Исследователями была воспринятая идущая от М. В. Константинова традиция деления индустрий на «отщеповые» и «пластинчатые», но технико-типологический облик коллекций стратифицированных памятников с применением максимально широкого спектра современных естественнонаучных методов позволил выделить шесть индустриальных комплексов, в основном хронологически совпадающих с ранней порой верхнего палеолита [7].

Новейший этап исследований каменного века в регионе связан с именами как нового поколения исследователей, так и признанных ранее учёных и, по нашему мнению, хронологически практически совпадает с началом XXI в. В этот период начинают активно применяться новые передовые археологические методы, ранее известные в археологии каменного века, но практически не применявшиеся в Забайкалье.

Значительные результаты по изучению средней поры верхнего палеолита получены М. Н. Мещериным, открывшим и исследовавшим памятники Мастеров Ключ и Мельничная-2 с применением современных методических подходов к фиксации материала [8]. О. В. Кузнецовым, впервые для региона, применён метод функционального анализа к индустриям поздней поры верхнего и фи-

нального палеолита [6]. Детальный планиграфический анализ горизонтов с палеолитическими жилищами для памятников Студёновского археологического комплекса выполнен И. И. Разгильдеевой [17]. Зооархеологическая тематика, разрабатываемая С. Г. Васильевым на материалах поселения Толбага, получила освящение в отдельном диссертационном исследовании [1].

Современные подходы к изучению каменного века Забайкалья

В настоящее время наиболее интенсивное развитие археологии идёт на стыке с естественными науками. И если в XX в. новым направлением явилась геоархеология, разработанная совместно с геологами-четвертичниками, то в настоящее время всё больше исследований посвящено связи минерального сырья, из которого изготовлено каменное орудие, с технологией его производства и утилизации. Данное направление получило название петроархеология [19; 20]. Петроархеологическая тематика разрабатывается автором совместно с д-ром геол.-минерал. наук Г. А. Юргенсоном с 2006 г. и основывается на следующих положениях, адаптированных к забайкальским реалиям.

Картина развития человеческого общества на территории региона на протяжении более тридцати тысяч лет в настоящее время представлена десятками памятников и несколькими сотнями культурных горизонтов. И в каждом из них основной массой находок являются орудия и сколы, выполненные из различных горных пород и минералов. Традиционно исследователями при рассмотрении этих индустрий принимались во внимание следующие показатели: типология орудий, их морфологический облик и технология расщепления, применявшаяся при их производстве. Именно эти «старейшие» характеристики являлись и являются основополагающими для оценки каменной индустрии для всех этапов развития археологии в Забайкалье. Значительно реже обращалось внимание на размер орудий и сколов, но существовало общепринятое мнение о том, что средние размеры орудий сокращались от ранней поры верхнего палеолита до эпохи неолита. Природа этого сокращения объяснялась исследователями культурными факторами и развитием вкладышевой техники, которая обеспечивала микролитизацию каменного инвентаря.

Тем не менее, учитывая, что размер орудий и заготовок являлся вторичным признаком, ему долгое время не придавалось

самостоятельного значения. Таким же «второстепенным» моментом был и сырьевой состав коллекций. Как правило, исследователи каменного века не шли дальше визуального определения основных, наиболее часто встречающихся в составе индустрии горных пород и минералов и никогда не выходили на причинно-следственную связь: сырьё – технология расщепления – орудие. Минералого-петрографическое исследование, проводимое совместно археологом и петрографом, позволяет выйти на эту параллель. Оно включает выявление петрофизических свойств горных пород и минералов, использованных в качестве сырья для производства орудий, и сырьевой базы региона на предмет наличия/отсутствия конкретных видов сырья, как в местах дислокации анализируемых археологических памятников, так и в иных районах Забайкалья, рассматриваемых как возможные источники сырья. Это позволяет подойти к решению проблемы взаимосвязи между видами сырья, его петрофизическими свойствами и типом орудия, а также и технологией его изготовления. Определение количественных соотношений минералов и горных пород, применявшихся в верхнем и финальном палеолите, позволило впервые в регионе получить и систематизировать информацию о применявшемся древними обитателями сырье и сопоставить эти данные с территориями его распространения [12; 14]. Это в свою очередь даёт возможность наметить возможные пути транспортировки минерального сырья от его местонахождений до мест обитания древнего человека.

Обсуждение

Практическая значимость применения петроархеологических методов на забайкальских материалах стала очевидна с 2009 г., когда на основе оценки местоположения источников минерального сырья в восточных районах Забайкалья автором были открыты памятники Шивычи-1 и Дальние Шивычи [11].

С целью проверки этой гипотезы о возможном нахождении мастерской на выходах сырья в 2009 г. совершён полевой выезд в район села Сахюрта, к месту нахождения палеовулкана. Всего было исследовано две площади их выхода на дневную поверхность. На склонах каждой были найдены каменные артефакты различного возраста, выполненные из кремней, халцедонов, яшм и, в единичных случаях, эффузивов. Одним из самых важных итогов стало открытие мастерской, ранее не описанной в археологической литературе. Основным материалом для расщепления здесь

служила яшма, которая в больших количествах залегает непосредственно на поверхности этого палеообъекта. Кроме того, при осмотре террасовидного уступа у подножия палеовулкана удалось собрать представительный подъёмный материал, включающий в себя нуклеусы, орудия, выполненные на отщепах и пластинках, а также значительное количество отщепов и сколов без вторичной обработки.

В 2013 г. поставлен разведочный шурф, а в летний сезон 2015 г. заложен пикет 4 × 4 м, позволивший выявить новый объект палеолита. Выявлено 4 уровня залегания археологического материала, содержащего материальную культуру каменного века, причём нижние культурные горизонты однозначно относятся к эпохе палеолита [15]. Данный вывод можно сделать на основании анализа технико-типологических признаков артефактов и стратиграфической позиции в разрезе. Особо следует отметить наличие на памятнике каргинской палеопочвы, залегающей на уровне 100–120 см от дневной поверхности. Археологический материал размещён над ней (первый и второй литологический слой), в ней и под ней. Это первый для Забайкалья памятник, индустрия которого полностью основана на высококачественном кремне и яшме и имеет возраст старше 18 тыс. л. н., что, безусловно, придаёт стоянке Сахюрта уникальность.

Таким образом, благодаря ориентации на методы петроархеологии и конкретные сы-

рьевые источники (палеовулканы с выходами камнесамоцветного сырья), удалось найти информативные объекты каменного века, ограничившись исключительно зачисткой старых горных выработок. Следует считать перспективным исследование взаимосвязи объектов каменного века с палеовулканами региона [14]. Это позволит выйти на новый уровень понимания значения сырьевого фактора в жизни древних коллективов на территории Забайкалья.

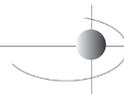
Заключение

Таким образом, на сегодняшний день нами выделяется пять генетически связанных между собой этапов изучения каменного века Забайкалья, начиная от первых сборов подъёмного материала в конце XIX в. до мультидисциплинарных исследований получивших своё развитие в конце XX – начале XXI в.

Все эти этапы характеризуются как качественными, так и количественными изменениями, что отразилось в объёме и сложности применяемых исследовательских методик, а также в масштабе и количестве полевых работ в регионе. Опора на новые методические критерии позволила по-новому взглянуть на вопросы поиска памятников палеолита и связать их месторасположение не только с надпойменными террасами и делювиально-пролювиальными шлейфами, но и с месторождениями минерального сырья высокого качества и палеовулканами.

Список литературы

1. Васильев С. Г. Археологическое изучение остеологических материалов на примере палеолитического поселения Толбага: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2004. 28 с.
2. Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового века и раннего железа лесостепного Забайкалья. М.: Наука, 1981. 202 с.
3. Дебеч Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья // Изв. Асс. науч.-иссл. ин-тов при физ.-мат. фак. МГУ. 1930. Т. 1. № 2а.
4. Кириллов И. И. Каменный век Восточного Забайкалья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1969. 23 с.
5. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ-Чита: Изд-во БНЦ СО РАН, 1994. 180 с.
6. Кузнецов О. В. Позднепалеолитические индустрии Западного Забайкалья (технологический, типологический и функциональный анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 22 с.
7. Лбова Л. В., Резанов И. Н., Калмыков Н. П., Коломиец В. Л., Дергачёва М. И., Феденева И. К., Вашукевич Н. В., Волков П. В., Савинов В. В., Базаров Б. А., Намсараев Д. В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 208 с.
8. Мещерин М. Н. Из истории исследования стратифицированного палеолита Забайкалья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. С. 72–78.
9. Мещерин М. Н. Средняя пора верхнего палеолита в Забайкальской региональной схеме периодизации (состояние изучения) // Российская археология. 2010. № 3. С. 5–13.
10. Мещерин М. Н., Мороз П. В. Средняя пора верхнего палеолита на Хилке и Чикое // Забайкалье в геополитике России. Чита; Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2003. С. 14–16.
11. Мороз П. В. Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита: Экспресс-изд-во, 2014. 181 с.
12. Мороз П. В. Минеральное сырьё и древний человек на территории Забайкалья // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. 43–45.
13. Мороз П. В. Работы в Кыринском районе Забайкальского края // Археологические открытия 2009 года. Москва: Изд-во ИА РАН, 2013. С. 316–317.
14. Мороз П. В., Лапердина Е. Ю., Сахновская Я. А., Яковлева А. Е., Туманова А. А. Палеолитическая стоянка Сахюрта (предварительные данные) // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. 52–54.

15. Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Применение минерального сырья в палеолите Забайкалья: культурная преемственность или технологическая необходимость? // *Stratum Plus*. 2016. 1. С. 65–76.
16. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
17. Разгильдеева И. И. Планиграфия палеолитических жилищ Студёновского археологического комплекса (Западное Забайкалье): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 28 с.
18. Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Труды 11 Междунар. конф. ассоц. по изучению четвертичн. периода Европы. 1934. Вып 5. С. 246–304.
19. Miller R. 2001. Lithic resource management during the Belgian Early Upper Paleolithic: effects of variable raw material context on lithic economy. ERAUL (91), 220.
20. Moroz P., Yurgenson G. 2014. The importance of raw material factor for Final Paleolithic investigations in Trans-Baikal region (Russia). ERAUL (140), 94–107.

Источник

21. Арембовский И. В. Стратиграфия четвертичных отложений Восточной Сибири. Отчёт Восточно-Сибирского геологического управления. // Архив ГГУП «Читагеолсѣмка». Иркутск, 1948. 67 с.

References

1. Vasil'ev S. G. Arheologicheskoe izuchenie osteologicheskikh materialov na primere paleoliticheskogo poselenija Tolbaga: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chita, 2004. 28 с.
2. Grishin Ju. S. Pamjatniki neolita, bronzovogo veka i rannego zheleza lesostepnogo Zabajkal'ja. M.: Nauka, 1981. 202 s.
3. Debec G. F. Opyt vydelenija kul'turnyh kompleksov v neolite Pribajkal'ja // *Izv. Assoc. nauch.-issl. in-tov pri fiz.-mat. fak. MGU*. 1930. T. 1. № 2a.
4. Kirillov I. I. Kamennyj vek Vostochnogo Zabajkal'ja: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 1969. 23 s.
5. Konstantinov M. V. Kamennyj vek vostochnogo regiona Bajkal'skoj Azii. Ulan-Udje-Chita: Izd-vo BNC SO RAN, 1994. 180 s.
6. Kuznecov O. V. Pozdnepaleoliticheskie industrii Zapadnogo Zabajkal'ja (tehnologicheskij, tipologicheskij i funkcional'nyj analiz): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1996. 22 s.
7. Lbova L. V., Rezanov I. N., Kalmykov N. P., Kolomic V. L., Dergachjova M. I., Fedeneva I. K., Vashukevich N. V., Volkov P. V., Savinov V. V., Bazarov B. A., Namsaraev D. V. Prirodnaja sreda i chelovek v neoplejstocene (Zapadnoe Zabajkal'e i Jugo-Vostochnoe Pribajkal'e). Ulan-Udje: Izd-vo BNC SO RAN, 2003. 208 s.
8. Meshherin M. N. Iz istorii issledovanija stratificirovannogo paleolita Zabajkal'ja // *Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri*. Ulan-Bator: Izd-vo Mong. gos. un-ta, 2012. Vyp. 3. S. 72–78.
9. Meshherin M. N. Srednjaja pora verhnego paleolita v Zabajkal'skoj regional'noj sheme periodizacii (sostojanie izucheni-ja) // *Rossijskaja arheologija*. 2010. № 3. S. 5–13.
10. Meshherin M. N., Moroz P. V. Srednjaja pora verhnego paleolita na Hilke i Chikoe // *Zabajkal'e v geopolitike Rossii*. Chita: Ulan-Udje: Izd-vo Burjat. nauch. centra SO RAN, 2003. S. 14–16.
11. Moroz P. V. Kamennye industrii rubezha plejstocena i golocena Zapadnogo Zabajkal'ja. Chita: Jekspress-izd-vo, 2014. 181 s.
12. Moroz P. V. Mineral'noe syr'jo i drevnij chelovek na territorii Zabajkal'ja // *Sibirskaja arheologija i jetnografija: vklad molodyh issledovatelej*. Chita: Izd-vo ZabGU, 2016. S. 43–45.
13. Moroz P. V. Raboty v Kyrinskom rajone Zabajkal'skogo kraja // *Arheologicheskie otkrytija 2009 goda*. Moskva: Izd-vo IA RAN, 2013. S. 316–317.
14. Moroz P. V., Laperdina E. Ju., Sahnovskaja Ja. A., Jakovleva A. E., Tumanova A. A. Paleoliticheskaja stojanka Sahjurta (predvaritel'nye dannye) // *Sibirskaja arheologija i jetnografija: vklad molodyh issledovatelej*. Chita: Izd-vo ZabGU, 2016. S. 52–54.
15. Moroz P. V., Yurgenson G. A. Primenenie mineral'nogo syr'ja v paleolite Zabajkal'ja: kul'turnaja preemstvennost' ili tehnologicheskaja neobhodimost'? // *Stratum Plus*. 2016. 1. S. 65–76.
16. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
17. Razgil'deeva I. I. Planigrafija paleoliticheskikh zhilishh Studjonovskogo arheologicheskogo kompleksa (Zapadnoe Zabajkal'e): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Vladivostok, 2003. 28 s.
18. Sosnovskij G. P. Paleoliticheskie stojanki Severnoj Azii // *Trudy 11 Mezhdunar. konf. assoc. po izucheniju chetvertichn. perioda Evropy*. 1934. Vyp 5. S. 246–304.
19. Miller R. 2001. Lithic resource management during the Belgian Early Upper Paleolithic: effects of var-iable raw material context on lithic economy. ERAUL (91), 220.
20. Moroz P., Yurgenson G. 2014. The importance of raw material factor for Final Paleolithic investiga-tions in Trans-Baikal region (Russia). ERAUL (140), 94–107.

Istochnik

21. Арембовский И. В. Стратиграфия четвертичных отложений Восточной Сибири. Отчёт Восточно-Сибирского геологического управления. // Архив ГГУП «Читагеолсѣмка». Иркутск, 1948. 67 с.

Библиографическое описание статьи

Мороз П. В. Этапы изучения каменного века Забайкалья: прошлое и настоящее // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Том 11, № 4. С. 117–123.
DOI: 10.21209/2307-1842-2016-11-4-117-123

Reference to the article

Moroz P. V. The Stages of Studying the Stone Age of the Trans-Baikal Region: the Past and the Present // Humanitarian Vector. Series History. Political Science. 2016. Vol. 11, No 4. P. C. 117–123.
DOI: 10.21209/2307-1842-2016-11-4-117-123

Статья поступила в редакцию 15.05.2016